

18+

Десерт для общества

или
сказки анорексика

Вета Лазарева

**Десерт для общества, или Сказки
анорексика. РПП не приговор**

«Издательские решения»

Лазарева В.

Десерт для общества, или Сказки анорексика. РПП не приговор /
В. Лазарева — «Издательские решения»,

Никакой романтизации — только честная боль и хрупкая надежда на возвращение к жизни. Рекомендуется тем, кто хочет понять внутренний мир человека с РПП, психологам, педагогам, близким, а также всем, кто готов увидеть болезнь без прикрас — но и без уничтожающей жестокости, с редкой поэзией и человечностью.

Содержание

Репродуктивная система	7
Гормоны насыщения	9
Почки	12
Нервная система	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Десерт для общества, или Сказки анорексика РПП не приговор

Вета Лазарева

Иллюстратор Лиана Врубель

© Вета Лазарева, 2026

© Лиана Врубель, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-1236-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Десерт для общества или сказки анорексика.

Аннотация.

«Десерт для общества или сказки анорексика» — это метафорическая история о том, как расстройство пищевого поведения разрушает тело и сознание. Внутренние органы здесь оживают: Милая Мадам (матка) увядает без эстрогена, Король Бактериус теряет свой подвал, Кривой Зеркальщик (дисморфофобия) искажает реальность, а истощённая Натали Самойлова пытается не исчезнуть окончательно. Книга говорит о голоде, стрессе, потере себя и о том, как важно иметь рядом того, кто скажет: «Ты не то, что ты видишь в зеркале». Никакой романтизации — только честная боль и хрупкая надежда на возвращение к жизни.

Рекомендуется тем, кто хочет понять внутренний мир человека с РПП, психологам, педагогам, близким, а также всем, кто готов увидеть болезнь без прикрас — но и без уничтожающей жестокости, с редкой поэзией и человечностью.

Репродуктивная система

Сколько себя помнит, жила-была она, Милая Мадам, в доме с утеплёнными стенами, почти неограниченными ресурсами. Солнышко наверху, которое она никогда не видела, но называла «Уважаемым Гипоталамусом», заботилось о ней.

Они росли вместе, и дом становился всё крепче, выше. В один момент жилище расцвело. Его оплетала лиана, сам он стал своеобразной формы, что было до сего дня неизвестным.

Уважаемому Гипоталамусу пришлось работать больше, обеспечивая многих подчинённых необходимым.

А Милая Мадам не понимала, в чём же её сила. Да и никто не понимал. Начала она увеличиваться, доставляя дискомфорт сожителям. С ней было невозможно общаться: то злая, то грустная, то смеётся до боли в животе.

Недолго пришлось ей ждать звёздного часа, и познакомилась она с Эстрогеном. Рыцарь воздействовал на неё своими чарами, чтобы та поняла, что за месяц её ждёт из цикла в цикл.

Ей нравилось её ремесло. Ждала она каждый месяц Малышку Клеточку, берегла и отпускала. «Значит, время не пришло», — спокойно говорила Мадам.

Прошли годы, но не десятилетия. Дом почему-то начал терять былую красоту, стены истончались, и словно вечная зима пришла в мир.

— Уважаемый Гипоталамус... вы позабыли обо мне?... где же ваша прежняя забота? — спросила Мадам.

— Не видишь, дом разрушается, нам нужно выжить, — донёсся слабый голос.

— А... а я?... а мне как жить без ресурсов? И Рыцарь ко мне не приходит, и Малышек не видно... я тоже хочу, — говорила она вполголоса, чтобы не спугнуть спящих Клеточек.

— Ты сейчас не так важна. Всё равно не поймёшь. Просто помалкивай, и так энергия на минимуме, а если ещё тебя подключим, то можно забыть о доме. Сейчас только режим «Экономия», — серьёзным тоном, не боясь расстроить, говорил Гипоталамус.

— Кто отдал приказ?

— Вышестоящие, естественно. Через меня. И про Рыцаря забудь...

Наступила тишина в женском мире. Ни вдохновения, ни жизни, ни любви. Только Сумасшедший Кортизол навещал её. Но ничего хорошего ей не говорил, только панику наводил.

— Нельзя, нельзя... умрём мы все... не будешь жить больше, — повторял он снова и снова.

Прилетали ей жалобы, мол, из-за неё риски перелома стен... но что она теперь может?!

Иссыхала Мадам, становясь всё меньше и меньше. Некрасивое тело, без мышц и влаги, покрывалось рубцами, наростами. Из последних сил смотрела она, как Малышки Клетки спят, а многие уже никогда не проснутся.

Нет у неё никого больше, нет сигналов о восстановлении её храма, только назойливый Кортизол и стоны сожителей дома... И Милая Мадам тревожно закрыла глаза, сдалась...

— Нет, она не умерла! — рассказывал Брат Гипофиз Уважаемому Гипоталамусу. — Она околдована, спит.

— Надеюсь, когда-нибудь я накоплю и пошлю за ней Лептин... но нужны силы и много времени... ведь она не так важна...

— Важна, Уважаемый, ты поймёшь, что важна. Милая, Милая Мадам.

Гормоны насыщения

Семь братцев в мире своём вели друг с другом полезный разговор. Их звали:

Грелин и Лептин, как чёрное и белое, были они.

Холец и Пептид — точно как близнецы.

Инсулин и Кортизол — как учитель с дитём.

И Когнетив — он был самым странным из них.

Гармония жизни сменилась в стране на хаос, поломку, непонятки в семье.

Работать так часто не нужно теперь, ведь что делать, если внутри ничего нет?!

Посыпались жалобы на молодых. Семь братцев решили работать пойти.

Грелин наготове, уже так огромен, ждёт, где же ответ, а реакции нет. Никто не планирует кушать обед.

— Лептин, давай ты, пусть не голод тогда, а сытость наступит... ты чего?... братец... БРАТ!

— Не могу, мне откуда энергию взять? Жира нет, я не нужен и могу отдыхать.

— Что такое, вообще не пойму. Меня куча, а ты не работаешь тут.

И пошли они вместе навестить других, путь лежал их в кишечник, в увлекательный мир.

Холец поработал минутку тят-ляп, а результата будто пахал он целых полдня.

— Так вот почему у нас нету еды. Ты что здесь, родной, уже натворил? — спросили с испугом Грелин и Лептин.

— А что я-то сразу? Я не причём, смотри, что близнец мой несёт за углом.

А там чемодан, словно ел за двоих.

— Зачем же так много?

— Мне дали, что за крик? — недовольно заговорил Пептид.

Размышляют: в кишечнике точно беда. Мы так еду не получим никогда...

Что делать? И как работать начать?

Давайте Инсулин с Кортизолом встречать!

Инсулин самый статный и мудрый в семье, Кортизол его слушал, а сейчас уже нет. Так уменьшился, снизился в статусе он, а маленький вмиг вырос и стал главным бро.

— Я теперь тут маэстро и вас изведу. Меня много, сейчас наведу суету, — смеясь и глумясь, твердил Кортизол. — Мы теперь только в паре работаем, вот!

— С Инсулином-бедняжкой, что плачет в углу? Его ведь тресёт, посмотри, что вокруг?! — сказали все хором.

Недовольна братва.

— Работать нам надо. Стрессовать некогда!

И тут голос злой. Непонятный. Другой.

— Когнетив, это ты? Брат, прошу, помири, помоги, ты ж с мозгами на «ты», — прозвучали они.

Смешно Кортизолу, хи-хи да хи-хи.

— Вы что, ребятишки, все тут дураки? Я большой и главный здесь не из любви. Поломка не тут, она высоко. В глубинах сознания Когнетив воспринял не то. Вам не справиться с убеждением вмиг, так что всё, вы мертвы...

— Попозже... не ешь... наемся потом, — звучал голос зомби, страшных мыслей полёт.

Начал резко и с треском лететь потолок. Непонятно, что делать и кто же тут врёт?!

Голод и насыщение сменяются вмиг, сирена визжит... сытость резко и аппетит... и всё по наклонной... голоса, голоса... лишь стрессу комфортно, что с сахаром крах. Никто не плохой, ни один из семьи.

Запомни, всё глубже, чем видите вы.

Почки

— Привет, — сказала девочка своему худому отражению в зеркале, погладила живот, больше похожий на полупрозрачный участок тела.

— А мне говорили, это плохо — худеть. Но ничего не болит, я дышу, живу, — восхваляла она свои успехи.

— Ладно, кушать уже поздно, лягу спать. — Плюхнувшись на матрас и сморщившись от резкого удара по угловатым костям, она в момент закрыла глаза.

Где она оказалась... комната без дверей, а в ней два силуэта. Страх окутал её, но сил для пробуждения не было...

— Напарник, ты как? — спросил Левый.

— Опущен, как и ты... осталось только получить звание «блуждающей», чтоб соседи повеселились... — ответил Правый.

— Да, знаешь, тут никому уже не до смеха. Из-за нас и Сердцу плохо, и ЖКТ травится. — Оба охнули, объединённые горем голода и обезвоживания.

Сморщенные, истощённые Правый и Левый были в ожидании очередной подставы. Постепенно отмирая, с них сыпалась ткань, словно звездопад. И никогда больше эти звёзды не вернутся на небо.

— О, Кормилица Кровь подъехала, ты сегодня долго.

— А как иначе? Мало нас, да и не пролезть мне теперь, скоро вообще как желе буду, — ответила она.

— А где гормоны, еда? Сегодня опять на сухом пойке? — спросил Левый.

— Дорогие, а что я сделаю? Что дали, то и везу. Блокада, забудьте про шведский стол. — Кормилица злилась, ведь ей нравилось готовить бесподобные сочетания макро- и микроэлементов. — Азот и кальций только, не сердчайте. — Не успев внятно сказать от стыда, поползла Кровь дальше.

Поглощали они, работая на износ. Фильтры еле-еле пропускали через себя эти остатки, засоряя и повреждая почечные каналы. Выделялись Мочевина и Креатинин и молча садились рядом.

— Ну как, нормально?

— Да вроде да, не больно же.

— Но это же не то, что нужно и требуется от нас создавать сейчас...

— За что уплочено, то и проглочено.

Кивнув друг дружке, они продолжали не обращать внимания на молчаливых созданий.

Через какое-то время им неожиданно доставили подарки, подписанные корявыми символами «От Тела».

Открыв потрёпанные коробочки, они увидели Миоглобин и Кетон.

— Мы и есть Тело и жертвуем собой во благо, — сказали монотонно продукты распада.

Ничего не оставалось Правому и Левому, и приняли они дары, не обращая внимания на то, что только засоряли всё вокруг, повреждали, не чувствуя боли.

Главные фильтры стали помойкой. Всё протекало, воняло, было полно молчунов, «таракашек», как их звали. Иждивенцы только приумножались в количестве, наблюдая за звездопадом.

— Смотри-ка, Правый, я опять увеличился, — радостно закричал Левый. — И ты!

— Да, только Кормилица Кровь сказала, что это... А НУ КА, БРЫСЬ!... отёк... КЫШЬ, — отгоняя от себя «таракашку», произнёс второй.

— Но нам ведь не больно, а значит, всё хорошо!

— Неееетт... — вскочила истощённая девочка с криком. — Ч... что... это. Нет, нет, нет, неужели я так сильно испугалась этой глупости... — не вставая с кровати, она смотрела на мокрый матрас между ног.

Но только после осмотра Левого и Правого она поймёт необратимость их звездопада и даже истребление «таракашек» не вернёт их прежнее житьё назад.

— Переживём. Зато худая. Боли же нет!

Нервная система

«Найдена ученица, сообщите, из какого класса. Фото прикрепила».

...

Да уж, страх любого преподавателя. Директор пишет в общий чат такое сообщение. Но не удивительно, ведь девочка и правда странная.

Она пришла очень смышлёной, представилась по-своему, оригинально, в ней определённо была личность с потенциалом.

— Меня зовут Натали Самойлова, можно просто НС. — Умными глазками пробежала она по всем в классе, системно воздействуя на каждого.

Но, как оно и случается в подростковом возрасте у отличниц, появляется желание стать лучше и лучше. Не только в учёбе, но и внешне. Вечное недовольство собой спровоцировало отказ от еды. Изначально многие не обращали внимания, но, доводя себя до истощения, она начала получать долгожданную оценку своего вида. Сперва хорошую, затем пугающую.

Но странности, естественно, выражаются не в этом. Этот побег от себя не первый и не последний... Не старалась вернуть назойливая Соседка по парте — Катрин. Она была ещё умнее, но не стремилась к улучшениям, просто осознанно жила, беспокоясь этим Натали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.